

Александр ЛИННИКОВ, Олег МАСЛЕННИКОВ

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОТСТАВАНИЯ

Отечественная экономика, как неоднократно признавалось на самом высшем уровне, являлась и до сих пор является более ориентированной на экспорт сырья, чем на развитие обрабатывающей промышленности и высокотехнологичных предприятий. В стране имеются значительные нерешенные институциональные проблемы: низкая эффективность бюрократического аппарата, относительно высокий уровень коррупции, сложности с защитой частной собственности и обеспечением исполнения договоров. С точки зрения легкости ведения бизнеса и привлекательности для иностранных инвесторов Россия находится в достаточно невыгодном положении. В подобных условиях критически важно сформировать национальную базу инновационной активности в цифровой экономике, разработать и внедрить достижения новой технологической парадигмы. В статье анализируется комплекс теоретических аспектов обеспечения национальной экономической безопасности в условиях технологического отставания: место и значение России в текущих геο-экономических процессах, каналы влияния антироссийских санкций и оценка их последствий для экономики России, соперничество России и ведущих стран мира в обеспечении эффективного инновационного развития отечественной экономики.

Ключевые слова: геополитика, глобализация, государственное регулирование, технологические уклады, технологическое отставание, экономическая безопасность.

JEL: F51, F52, O33

Геополитические, экономические и социальные процессы, происходящие в настоящее время в мире, оказывают существенное влияние на современную российскую национальную хозяйственную систему. Сила и постоянство данного влияния связаны с далеко зашедшими процессами глобализации, нарастающей борьбой между глобалистами и сторонниками многополярного мира, а также невиданной ранее скоростью и масштабами научно-технологического развития и инновационной деятельности.

Российская Федерация в настоящее время оказалась в достаточно сложной внешнеполитической и внешнеэкономической ситуации. В усло-

виях доминирования США в мировой экономике и политике, установившегося после распада Советского Союза и сохранявшегося до недавнего времени (согласно иной точке зрения, сохраняющегося и в настоящее время), Россия последовательно теряла свои позиции как в глобальных условиях, так и на региональном уровне. Агрессивная политика западных государств, активизированная событиями на Украине, в Белоруссии, Нагорном Карабахе, привела к осложнению экономической ситуации в Российской Федерации, а также к новому витку геополитического противостояния. Помимо наличия данного внешнего фактора, следует признать, что российская экономика имеет большое количество давних нерешенных внутренних проблем, усугубившихся в результате международных санкций и развивающегося пандемического кризиса.

Текущие геоэкономические процессы в мире

Как известно, геополитика — это комплекс методов формирования и проведения эффективной международной политики. Хэлфорд Дж. Макиндер утверждал, что мировая история состоит из борьбы так называемых морской и континентальной цивилизаций. Государства относятся к цивилизации моря или к цивилизации суши, что определяет их стратегию и характер их отношений. Государства моря стремятся закрыть выход государств суши к мировому океану, расширить свое влияние в прибрежных государствах Евразии, ослабляя своих противников.

К государствам моря относятся Великобритания, США, Испания, Португалия, Франция и другие. Государства суши — это «центральные», «глубинные» страны, расположенные внутри Евразии, т.е. согласно концепции Макиндера в «середине или в центре мира», что является наиболее выгодным географическим положением. В геополитике преобладает мнение о том, что в центре мира находится именно Евразия, а его срединная часть — это Хартленд. При этом Россия является основной частью Хартленда. Согласно теоретическим положениям российской геополитической мысли, протяженность и недоступность значительной части ее территории для нападения морских держав делает нашу страну главной континентальной силой, контролирующей Хартленд, «сердце земли». Это приводило и приводит к постоянному желанию государств моря нанести России вред и к постоянному столкновению России с другими государствами суши, прежде всего с Германией и Китаем, долгосрочный или даже ситуационный альянс с которыми создает огромные угрозы для государств моря, прежде всего для Великобритании и США.

Исходя из этого, задачами государств моря были и остаются: недопущение образования союза ключевых государств суши — Германии, России и Китая; отрыв от Хартленда максимального количества береговых пространств и установление над ними своего влияния, т.е. сокращение возможностей России и Китая (а ранее и Германии) по выходу в мировой океан; постоянное ослабление государств суши за счет столкновения их друг с другом, способствования возникновению и развитию внутренних конфликтов.

После краха СССР геополитические конфликты не прекратились. Более того, в настоящее время происходит переход от однополярного к многополярному мировому устройству, т.е. идут процессы оспаривания доминирующего положения США в геополитике. При этом *элиты США осознают эти риски* и переходят от глобалистской политики к политике протекционизма, защиты национальных интересов.

Внутриполитические процессы в США по стабилизации ситуации и сохранению глобального лидерства привели к слому глобалистской концепции, в рамках которой США ориентировались на выстраивание системы политических и экономических союзов, прибегая к «мягкой силе» для сдерживания стран, несогласных с таким положением дел. Приход в 2016 г. Дональда Трампа к власти в США привел к эскалации назревавших и медленно протекавших конфликтов: противостояния с Китаем, Россией, Ираном, Северной Кореей и другими странами. В США начались процессы реиндустриализации и осуществляется активная деятельность по развитию и внедрению в экономику достижений нового технологического уклада.

Более того, политика Дональда Трампа во время его пребывания на посту президента США была направлена на разрушение системы глобальной финансовой олигархии с заменой ее на доминирование американского промышленного капитала. Действия Трампа были направлены на разрушение глобалистского проекта, создание региональных валютных и промышленных центров. Приход к власти представителя Демократической партии Джо Байдена может изменить внутреннюю и внешнюю политику США, возвращая ее к реализации проектов Барака Обамы.

Китай резко расширил свое участие в борьбе за геополитическое лидерство в XXI в. Будучи крайне уязвимым из-за высокой концентрации населения и производства в прибрежных провинциях, а также из-за зависимости экономики от морской транспортировки грузов, он наращивает военную мощь, а также реализует геоэкономический проект «Пояс и путь», позволяющий диверсифицировать риски морской блокады в случае военного противостояния. Интересы Китая простираются на Среднюю Азию и Африку, он заинтересован также и в использовании российских природных ресурсов. Китай активно внедряет в экономическую деятельность достижения Четвертой промышленной революции, осуществляет процесс цифровой трансформации.

Антиглобалистские процессы происходят и во внутриполитической жизни Великобритании, подтверждением чему является деятельность по выходу из Евросоюза. Германия и Франция, являющиеся доминирующими странами в Евросоюзе, активно участвуют в мероприятиях по сдерживанию России.

Борьба между экономическими субъектами за отстаивание своих экономических интересов и достижение экономической безопасности может происходить в форме кооперации, т.е. компромиссного взаимодействия субъектов на основе достигнутого консенсуса и обоюдного уважения интересов экономических партнеров. Также борьба может быть бескомпромиссной, когда один из соперников обязательно должен проиграть, понести потери.

Первый вариант может успешно функционировать в рамках политики глобализации и международной интеграции. Второй, в силу своей специфики, предполагает разрушение глобализационного проекта. Так, среди подобных явлений можно назвать выход Великобритании из ЕС, деятельность президента США Дональда Трампа, проводившего строго направленную антиглобалистскую политику, последовательно разрушая или перестраивая глобальные проекты своих предшественников. Уход от однополярного мира также не увеличивает устойчивость мировой экономической системы, базирующейся на доминировании США в финансовой сфере.

Оба варианта предполагают деятельность субъектов международных экономических отношений в рамках определенных правил и ограничений. Любой, даже самый серьезный конфликт, не приводит к разрушению системы, а лишь к ее трансформации. Тем не менее, в мире присутствуют несистемные силы, которые не рассматривают существующую систему международных отношений (в т.ч. экономических) как нечто необходимое для развития. При этом данные несистемные силы часто появляются именно в результате провалов международной экономической безопасности.

Например, международный терроризм является не только фактором риска для экономического развития государств, но *имеет социальные и экономические причины*. Бедность, имущественное неравенство, коррумпированность властей создают благоприятную почву для роста количества маргинализированного населения, которое пополняет социальную базу террористических групп.

Помимо этого, геополитические процессы, приводящие к международной интервенции в суверенные государства, также неблагоприятно воздействуют на международную террористическую обстановку. Урон, нанесенный экономике Ирака, Афганистана, Сирии, разрушение гражданской инфраструктуры этих стран, приведет к ухудшению террористической обстановки в регионе и в мире. Следует отметить, что до «великого похода» США и других стран на международный терроризм, в мире не существовало настолько могущественных и хорошо организованных террористических структур, какой было «Исламское государство» (запрещенная в РФ террористическая организация). Международный терроризм (отметим, что какого-либо устоявшегося определения данного явления не существует; вообще, не всегда понятно, что именно является международным терроризмом) ставит целью создание самостоятельного общества, основывающегося на совершенно других принципах, нежели те, которые являются основой существования большинства стран мира. Существование современной системы международных экономических отношений для международного терроризма *не является* некоей *незыблемой ценностью*. Более того, деятельность террористических организаций направлена на слом этой системы путем использования любых методов, неприемлемых для системных игроков.

При этом современная международная экономическая система базируется на западной капиталистической идеологии. Крах СССР за-

вершил соревнование идей. Большинство участников экономических отношений функционирует в рамках победившей идеологии. Даже нанося вред системе, они сознательно не стремятся к ее тотальному разрушению. Так, для южноамериканских наркокартелей развитые страны являются рынками сбыта и источником самых разнообразных ресурсов. Коррупцированные клептократические правительства уничтожают экономики «своих» стран постепенно, действуя в рамках определенных правил, активно участвуя в международных экономических отношениях.

В целом, несмотря на множество противоречий между странами, претендующими на глобальное лидерство, у России не осталось союзников, обладающих значительным влиянием в мировой политике и экономике. После событий на Украине в 2014–2015 гг. Россия стала для западных стран государством, с которым отношения выстраиваются с позиций конфронтации. Это ослабляет позиции России во взаимоотношениях и с другими странами.

России в современной парадигме геоэкономического развития

Россия, испытывая «фантомные боли» *после распада СССР* и Организации Варшавского договора, пытается хотя бы частично восстановить свое положение в геополитике. Все это приводит к обострению конфликтов в международных отношениях.

Россия потеряла выходы к Балтийскому морю (остались лишь очень уязвимые для агрессии Санкт-Петербург и Калининград). Сократились стратегические возможности на Черном море (что в некоторой степени нивелировалось присоединением Крыма и Севастополя, но эти события привели к резкому обострению геополитического противостояния и появлению на границе с Россией крупного государства с враждебной к нашей стране политической элитой). Исчезли прямые сухопутные выходы к державам Центральной и Западной Европы, а Россия теперь отделена от этих регионов государствами, входящими в НАТО или открыто враждебными. По существу, единственным дружественным государством на этом направлении остается Республика Беларусь, отношения с которой в настоящее время *осложняются попытками Москвы оказывать влияние на внутривнутриполитические процессы в этой стране*, что создает риски для значительной части современной политической и экономической элиты Беларуси. Также существуют внутривнутриполитические проблемы, связанные с выборами президента Беларуси в августе 2020 г. Александр Лукашенко испытывает значительное давление как со стороны правительств большинства государств, не признавших легитимность президентских выборов, так и со стороны неорганизованной, но массовой деятельности оппозиционно настроенных граждан. Приход к власти прозападного правительства в Республике Беларусь будет означать потерю последнего союзника на западных границах России.

События осени 2020 г. в Нагорном Карабахе привели к появлению турецких военных на Кавказе, обеспечили Турции выход

к Каспийскому морю, что создало политические и логистические центры силы для проецирования влияния на государства Средней Азии.

Существенной проблемой является то, что Россия в настоящее время *не может предложить потенциальным союзникам масштабный проект развития в рамках интеграционного объединения*, отсутствует цель, необходимая для формирования нового блока. Весной 2014 г. появилась надежда на формирование проекта «Русского мира», объединяющего население различных регионов Евразии по национальному и языковому признакам, но уже в мае он оказался неосуществимой иллюзией, т.к. не был поддержан отечественной политической элитой. Без какой-либо основополагающей идеи, концепции развития попытки России оказывать влияние на мировые геополитические процессы и региональную политическую ситуацию обречены на провал. Именно по этой причине действия России на мировой арене сегодня носят реактивный характер, характерный для глубокой оборонительной позиции страны. Таким образом, геополитическое положение России остается крайне уязвимым.

Сильными сторонами нашей страны являются, во-первых, огромная территория и владение Хартлендом (что традиционно для России). При этом наиболее экономически развитые регионы уязвимы в связи с приближением границ стран — «вероятных» и действительных противников. Сама территория развита крайне неравномерно, уязвима для межнациональных и религиозных конфликтов. Текущее фактически подчиненное положение большинства регионов центру создает риски сепаратизма при масштабном политическом кризисе.

Во-вторых, наличие огромного ядерного потенциала — это несомненный факт, но следует отметить, что данный потенциал не может быть применен в современных гибридных и информационных войнах. Ядерное оружие — это фактор сдерживания конфликта, а не инструмент для ведения войны. Таким образом, ядерное оружие лишь сдерживает вероятных противников России от масштабной агрессии, на которую они не пойдут в любом случае, т.к. успешно ведут противостояние иными методами, как показала история прошедших 30 лет, за которые стратегическое положение России значительно ухудшилось, но прямых конфликтов с геополитическими противниками не было.

В-третьих, позиция в Совете безопасности ООН позволяет влиять на геополитические процессы дипломатическим путем. Но роль ООН в мировой политике значительно ослабла за последние три десятилетия. США и другие страны неоднократно показывали, что не намерены считаться с ограничениями данной организации при проведении актов агрессии против суверенных государств.

Таким образом, в настоящее время сложилась напряженная геополитическая ситуация. Рискообразующими факторами являются происходящие процессы по изменению однополярной структуры мировой политики и экономики.

Влияние геоэкономических факторов на состояние национальной экономической безопасности

Поражение в холодной войне, последовавшие за этим неудачные и крайне болезненные реформы перехода к рыночной экономике по западным стандартам, продолжительный экономический спад, крайне вредная для экономики монетарная политика, формировавшаяся опять же под влиянием бывших геополитических противников, неэффективное использование окна возможностей высоких цен на энергоносители, крах формальных институтов и очень высокий уровень коррупции — все это привело к неизбежному экономическому отставанию России от развитых стран и даже от стран группы БРИКС.

Ее геополитическое положение во многом определяется *внутренними и внешними экономическими факторами*. Крах социализма и многолетний экономический упадок привел к *утрате Россией статуса сверхдержавы, стоящей во главе блока стран*, поддерживающих ее по доброй воле или под влиянием силы. Сегодня делаются попытки оспаривания даже регионального российского статуса на международной арене. Например, как уже отмечалось, периодические враждебные действия Турции, прощупывающей способность России отстаивать свои интересы, не получили адекватного силового ответа, а экономические санкции не нанесли экономике Турции существенного урона. Результатом стало появление Турции в Нагорном Карабахе. В дальнейшем следует ожидать от Турции попыток интенсифицировать конфликт в ДНР и ЛНР, а также инициировать реваншистские настроения в Украине, связанные с переходом Крыма к России. При этом последняя *вынуждена учитывать существенную роль Турции в процессе реализации* критически важного для России проекта «Турецкий поток». А эта важность обусловлена опять же сырьевым характером российской экономики.

Отсутствие экономической базы приводит и к поражениям на геополитической арене. Болезненность экономических санкций и зависимость многих представителей российской элиты от иностранных активов приводят к принятию решений, ослабляющих позиции России. Проекты ДНР и ЛНР были, по сути, заморожены, а постепенные шаги ключевых участников данных процессов говорят о начинающихся попытках реинтеграции данных территорий. Идея «Русского мира», которая могла бы стать новой российской национальной идеей, оказалась нереализованной, хотя весной 2014 г. *имелись возможности для консолидации российского общества* и формирования новых концепций внутренней и внешней политики.

При этом развивающийся конфликт России с США и иными западными странами приводит к негативным эффектам прежде всего для отечественного народного хозяйства. Национальная экономика любой страны в настоящее время является субъектом международных экономических отношений. Страны вовлечены в процессы межнационального перемещения экономических благ, труда, капитала, информации. Наблюдается значительное участие различных по национальной принадлежности экономических агентов в международном разделе-

нии труда. Более того, часть субъектов мировой экономики утратили исключительно национальный характер принадлежности и функционируют на глобальном уровне. Заметно существенное влияние на экономические процессы транснациональных корпораций, наднациональных объединений государств, различных интеграционных групп стран. Таким образом, изучать различные аспекты национальной экономической и финансовой безопасности, формулировать рекомендации по повышению эффективности этих систем невозможно без учета внешнего влияния на них со стороны участников мировой экономики и международных экономических отношений.

Следует отметить, что многие аспекты геополитической стратегии России за прошедшие пять лет были обусловлены экономическими реалиями, в частности сырьевым характером российской экономики и желанием России оказывать давление на европейские государства, используя положение крупного поставщика газа. Конфликт России и Украины привел к необходимости поиска альтернативных маршрутов поставки газа в Европу. Для реализации данной стратегии было необходимо создание газопровода «Турецкий поток» (вместо приостановленного в 2014 г. «Южного потока») и газопровода «Северный поток-2». В данной ситуации Россия оказалась в достаточно уязвимом положении, т.к. Турция использует эту ситуацию для оказания давления на нее, а среди европейских государств существуют противники строительства газопроводов в обход Украины.

События 2020 г. поставили под вопрос даже не рентабельность, а осуществимость проекта «Северный поток-2». США заинтересованы в европейском газовом рынке не в меньшей степени, чем Россия. Ведется активное строительство регазификационных терминалов сжиженного природного газа в Европе и терминалов на восточном побережье США. По этой причине Вашингтон препятствует осуществлению проекта «Северный поток-2» политическими методами, а также при помощи санкционной политики.

В целом происходит диверсификация рыночной модели в сфере поставок газа из России в Европейский союз. Растет как число поставщиков из разных стран, так и доля сжиженного природного газа, который в ряде случаев оказывается конкурентоспособнее трубопроводного газа [1].

Таким образом, уязвимость российской экономики, зависящей от возможности экспортировать природные ресурсы и импортировать высокотехнологичную продукцию, создает уязвимость страны в геополитическом отношении. Сравним макроэкономические показатели и уровень технологического развития России и ее основных геополитических соперников и партнеров – США, Великобритании, Германии и Китая (см табл. 1).

Заметно, что по приведенным показателям Россия *отстает от своих геополитических соперников и партнеров*. Особенно негативным фактом является отставание по уровню научно-технологического развития. Следует констатировать, что втягивание России в геополитическое противостояние с западными странами снижает потенциал развития экономики страны, т.к. приводит к отвлечению значительных ресурсов

на данное противостояние. К сожалению, у соперников Российской Федерации получается успешно создавать неблагоприятные условия для российской экономики, эксплуатируя ее слабые стороны, в частности зависимость от экспорта углеводородов и импорта некоторых высокотехнологичных товаров. Попытки России отстаивать свои интересы в ходе конфликта на Украине привели к масштабным экономическим санкциям со стороны стран-соперников.

Т а б л и ц а 1

Макроэкономические показатели и уровень технологического развития России и ее основных геополитических соперников и партнеров по состоянию на 2018 г.

Показатели	Страны				
	Россия	США	Велико-британия	Германия	Китай
Объем ВВП (по ППС), млрд долл. США	4 213	20 494	3 038	4 356	25 270
Индекс конкурентоспособности, баллы	65,6	85,6	82	82,8	72,6
Объем экспорта, млрд долл. США	336,8	1576	436,5	1 401	2 157
Объем импорта, млрд долл. США	212,7	2352	602,5	1 104	1 731
Доля страны в мировом экспорте, %	1,74	8,17	2,26	7,26	11,19
Доля страны в мировом импорте, %	1,13	12,53	3,21	5,88	9,22
Рейтинг стран по структуре экспорта в соответствии с концепцией технологических укладов, баллы	7,32	8,92	9,41	9,14	9,23
Готовность к производству будущего, баллы	5,71	7,78	7,05	8,68	8,25

Источник: составлено авторами по [2–6].

Технологическое отставание как базовый фактор риска в системе обеспечения экономической безопасности страны

Таким образом, требуются решительные и масштабные меры по восстановлению геополитического положения России. Национальная экономика является фундаментом для ведения страной геополитического противостояния. Существенная ресурсная база обеспечивает способность страны вести длительный конфликт и проецировать свое влияние на стратегически важные территории. Вооруженные силы являются одним из основных инструментов для подобных действий. Наличие крупных и эффективных армии и флота требуют постоянного вложения таких же крупных экономических ресурсов. Постоянный рост потребности в этих ресурсах требует интенсификации экономического развития. Сами вооруженные силы также непрерывно требуют модернизации и повышения эффективности. Все это приводит к тому,

что одним из решающих факторов в геополитическом противостоянии является научно-технологическое развитие.

Исторически сложилось, что технологический прогресс был и остается сильной стороной государств моря. Этому способствовали открытость и гибкость их обществ, предприимчивость, пассионарность населения. Государства суши, как правило, оказывались в роли догоняющих по уровню научно-технологического развития, хотя имелись и примеры превосходства государств суши над государствами моря в НТР во время острого противостояния (например, развитие ракетостроения в Германии во время Второй мировой войны, превосходство СССР над США в освоении космоса времен холодной войны). Тем не менее технологическая составляющая геополитики, как правило, была плюсом для государств моря.

Д. Белл, Э. Тоффлер, Д. Гэлбрейт, С. Хантингтон и другие ученые в рамках теории постиндустриализма спрогнозировали появление в конце XX в. новой общественно-экономической формации. Ее основной особенностью является стремление общества к повышению качества жизни, а ключевыми факторами развития являются научно-технологический прогресс и доступ к ресурсам, за которые ведется борьба с другими обществами. В силу ограниченности ресурсов на планете и значительной нагрузки на биосферу, генерируемой обществами потребления, все население Земли не может потреблять одинаковый объем материальных благ. Это привело к разделению стран на технологически развитые, а также на страны, являющиеся донорами природных ресурсов и дешевой рабочей силы. Невероятное различие в уровне потребления населения развитых и многих развивающихся стран приводит к серьезным геополитическим противоречиям и социальным конфликтам. Особенностью сформировавшихся общественно-экономических отношений в развитых странах является то, что их правительства не могут допустить резкого снижения уровня потребления в обществе, т.к. это вызовет серьезные социальные и политические потрясения. Таким образом, для развитых стран существует три пути дальнейшего развития.

1. Ускорение темпов научно-технологического развития, интенсификация производства, масштабное внедрение «зеленых» технологий, формирование институтов, направленных на сохранение окружающей среды (Германия).

2. Экстенсивное развитие экономики, не считающееся с экологическими факторами, агрессивная борьба за ресурсы стран третьего мира (Китай).

3. Смешанная форма, сочетающая различные подходы к обеспечению экономики необходимыми ресурсами (США).

В настоящее время страны — геополитические лидеры осуществляют переход к шестому технологическому укладу. Примеры Японии, Южной Кореи, Сингапура показывают, что даже страны, не имеющие значительных природных ресурсов и территорий, но развитые в научно-техническом плане, способны в той или иной степени влиять на современные мировые процессы и проецировать силу на региональные процессы. Страны же, не имеющие научно-технического потенциала,

рискует оказаться на позиции аутсайдеров в мировой политике и экономике, стать донорами природных и трудовых ресурсов для более успешных стран, которые и будут определять положение дел в мировой политике и экономике. Уровень научно-технологического развития государства становится наиболее важным фактором геополитики.

Влияние научно-технологических изменений на геополитические процессы связано с большими циклами мировой конъюнктуры, открытыми Н.Д. Кондратьевым. Циклы Кондратьева можно представить в виде четырехфазных эволюционных циклов мирового экономического развития и геополитических процессов. Каждый цикл состоит из двух понижательных и двух повышательных волн [7].

Так, полный четырехфазный цикл развития мировой экономической и политической системы включает в себя два цикла Кондратьева, т.е. две понижательные и две повышательные волны, что составляет пару из взаимосвязанных технологических укладов. В эти же два кондратьевских цикла укладывается и эпоха доминирования глобального лидера, проходящего путь от возвышения до утраты лидерства на мировой экономической и политической арене [8].

Повышательные волны кондратьевских циклов связаны либо с промышленной революцией, либо с революцией мирового рынка, когда происходят масштабные геополитические изменения и изменяется положение стран на мировом рынке. Понижательные волны также бывают двух типов. Первый тип — это структурный кризис, связанный с кризисом экономики, достигшей пределов развития в рамках текущих технологических возможностей, что приводит к зарождению новых технологий и общественных институтов. Второй тип — это фаза глобального кризиса и конфликтов, связанных с перестроением мировой экономики и геополитики.

Подобная структура циклов эволюции мировой экономической и политической системы (эволюционных циклов) приведена в *таблице 2*, из которой следует, что наиболее масштабные конфликты и потрясения в геополитике происходят на стыке фаз великих потрясений и революции мирового рынка [9].

Т а б л и ц а 2

*Структура и продолжительность циклов Кондратьева
и эволюционных циклов мирового развития*

Эволюционный цикл	Волна цикла Кондратьева (фаза эволюционного цикла)	Период и продолжительность
1	2	3
I	1. Понижательная волна (структурный кризис) 2. Повышательная волна (технологический переворот) 3. Понижательная волна (великие потрясения) 4. Повышательная волна (революция мирового рынка)	1753–1789 гг. (около 36 лет) 1789–1813 гг. (около 24 лет) 1813–1849 гг. (около 36 лет) 1849–1873 гг. (около 24 лет)

О к о н ч а н и е т а б л . 2

1	2	3
II	1. Понижительная волна (структурный кризис) 2. Повышательная волна (технологический переворот) 3. Понижительная волна (великие потрясения) 4. Повышательная волна (революция мирового рынка)	1873–1897 гг. (около 24 лет) 1897–1921 гг. (около 24 лет) 1921–1945 гг. (около 24 лет) 1945–1969 гг. (около 24 лет)
III	1. Понижительная волна (структурный кризис) 2. Повышательная волна (технологический переворот) 3. Понижительная волна (великие потрясения) 4. Повышательная волна (революция мирового рынка)	1969–1981 гг. (около 12 лет) 1981–2005 гг. (около 24 лет) 2005–2017 гг. (около 12 лет) 2017–2041 гг. (около 24 лет)

Источник: [9].

В подобных условиях Россия *вынуждена вновь искать возможности* для ускоренного развития, проходя многолетний путь других государств за короткий период. В настоящее время критически важным является формирование национальной базы для инновационной активности в области цифровой экономики, развитие и внедрение достижений нового технологического уклада. Огромное значение этого подтверждается пристальным вниманием президента России к данным проблемам и решению по интенсификации развития цифровой экономики в стране. На наш взгляд, это правильное решение, т.к. окончательная утрата конкурентоспособности из-за научно-технологического отставания приведет к переходу России в разряд стран третьего мира, не обладающих субъектностью в международной политике и экономике. Это, в свою очередь, приведет к невозможности существования самого большого государства в том виде и тех территориальных границах, в которых оно существует сегодня.

Список литературы

1. Мировая энергетика: конкуренция и сотрудничество / под ред. С.В. Жукова. М.: ИМЭМО РАН, 2019.
2. The Global Competitiveness Report 2018 // The World Economic Forum. URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf> (дата обращения: 22.07.2020).
3. The World Factbook, COUNTRY COMPARISON: Export / Central intelligence agency. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2078rank.html> (дата обращения: 14.08.2020).
4. The World Factbook COUNTRY COMPARISON: Imports / Central intelligence agency. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2087rank.html> (дата обращения: 14.08.2020).

5. Линников А.С. Анализ структуры экспорта российской Федерации в соответствии с концепцией технологических укладов // Управленческие науки. 2018. Т. 8. № 4. С. 6–16.

6. Readiness for the Future of Production Report. World Economic Forum. 2018, p. 12. URL: http://www3.weforum.org/docs/FOP_Readiness_Report_2018.pdf (дата обращения: 14.08.2020).

7. Акаев А.А. Геополитика и экономические циклы // Политический класс. 2008. № 10 (46). С. 97–110.

8. Modelski G., Thompson W.R. Leading Sectors and World Politics: The Coevolution of Global Politics and Economics. Columbia, SC: University of South Carolina Press, 1996.

9. Акаев А.А., Пантин В.И. Прогноз геополитических сдвигов и основных угроз стабильности в мире // Геополитика и безопасность. № 2 (18). С. 29–30.

GEOPOLITICAL FACTORS OF ECONOMIC SECURITY OF MODERN RUSSIA IN THE CONTEXT OF TECHNOLOGICAL FALLBACK

Russian national economy, as it has been repeatedly acknowledged at the highest level, was and, up to this time, remains oriented at the export of raw materials, rather than at the development of processing industries and hi-tech enterprises. Our country is ridden by substantial unresolved institutional problems: low efficiency of the government apparatus, relatively high degree of corruption, difficulties with protection of private property and enforcement of contracts. From the perspective of doing business and attractiveness to foreign investors, Russia stands in a rather unfavorable condition. Under such circumstances, it is critically important to shape the national basis for innovative activity in the sphere of digital economy, develop and implement the achievements of the new digital paradigm. This article is dedicated to the analysis of the complexity of theoretical aspects of assuring national economic security in the context of the current paradigm of technological fallback: place and importance of Russia in the global economic processes, influence channels of anti-Russian sanctions and assessment of their impact on the Russian economy, competition between Russia and other leading states of the world in the field of achieving efficient innovational development of the national economy.

Keywords: economic security, geopolitics, globalization, international economic relations, technological backwardness, technological paradigm.

JEL: F51, F52, O33

Дата поступления — 28.11.2020 г.

ЛИННИКОВ Александр Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент Департамента мировой экономики и международного бизнеса Факультета международных экономических отношений, проректор по международному сотрудничеству;
Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» / Ленинградский проспект, д. 49, г. Москва, 125993.
e-mail: aslinnikov@fa.ru

МАСЛЕННИКОВ Олег Владимирович

кандидат экономических наук, доцент кафедры Информационных технологий и цифровой экономики;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановский государственный химико-технологический университет» / пр. Шереметевский, д. 7, г. Иваново, 153000.
e-mail: olegmaslennikov@yandex.ru

LINNIKOV Alexander S.

Ph.D. (Law), Associate Professor, World Economy and International Business Department, Vice-Rector for International Cooperation;
Financial University under the Government of the Russian Federation / 49, Leningradsky Prospekt, Moscow, 125993.
e-mail: aslinnikov@fa.ru

MASLENNIKOV Oleg V.

Ph.D. (Econ.), Associate Professor, Department of Information Technology and Digital Economy;
Ivanovo State University of Chemistry and Technology / 7, Sheremetievskiy Prospekt, Ivanovo, 153000.
e-mail: olegmaslennikov@yandex.ru

Для цитирования

Линников А.С., Масленников О.В. Геополитические факторы обеспечения экономической безопасности современной России в условиях технологического отставания // Федерализм. 2020. Т. 25. № 4 (100). С. 127–140.